

лям, жечь и за всякую безделицу проливать кровь, то и навлекли на себя гнев Господень за свои чрезмерные злодеяния. Мы не могли также терпеть, чтобы наши были утешены; мы должны были думать о помощи и защите. А потому, предупредившие примером прежних толпищ, мы сочли за лучшее, чтобы не пострадать в третий раз от этого ужасного сброда, скорее не допускать в наше государство таких безбожных людей, нежели претерпеть от них зло или быть вынужденным бороться с ними. Все это может достаточно оправдать нас в глазах такого благоразумного и прозорливого мужа, как ты, и, клянусь Богом, мы сказали тебе сущую правду». Он приказал затем угостить послов самым почетным и дружелюбным образом, а сам начал совещаться со своими и назначил людей для сообщения герцогу удовлетворительного ответа. Вместе с прибывшими к нему послами были им отправлены верные люди, а вместе с ними следующий письменный ответ герцогу и князьям: «Мы узпали уже давно по слухам, что ты совершенно заслуженно считаешься у своих великим, знаменитым и славным князем, и в дальних землях умные люди изумляются твоему беспорочному и строгому благочестию и достохвальной твердости твоего характера¹. А потому и мы, увлеченные славой твоего имени и той благочестивой ревностью, с которой ты действуйшь, хотели, несмотря на всю отдаленность, выразить тебе знаки нашего уважения. Но мы уверены, что и благородные твои спутники, воодушевленные той же ревностью, питают одинаковыс с тобой благочестивые намерения. Потому мы намерены не упустить случая к услугам, которыми снискиваются друзья, и даже готовы доказать всем братскую привязанность нашими делами. Пользуясь настоящим случаем, мы предлагаем тебе явиться в наш замок I (инперон (ныне Oedenburg, у венгров Sorpanu), чтобы удовлетворить нашему дав-

нишнему желанию побеседовать с тобой и удовлетворить вполне твоим просьбам».

III. Герцог, выслушав посольство короля и посоветовавшись со своими, явился в назначенный день на условленное место с 300 рыцарями, wybranными из его дружины. Король вышел навстречу ему на мост и принял его дружественно и весьма почетно. Наконец, высказав друг другу взаимные приветствия, они определили, что герцог выдаст заложников из числа своих благородных людей, получит свободный проход вместе с войском через королевство, старые обиды будут забыты и мир утверждён вполне. Таким образом, король, чтобы иметь более верное ручательство в том, что огромные полчища, допущенные им в государство, не сделают при этом нападения, рассчитывая на свою храбрость и многочисленность, и не произведут беспорядков в Венгрии, потребовал себе заложником брата герцога, государя Балдуна и его жену вместе со свитой. Герцог согласился на это, выдал на известных условиях заложником своего брата и вступил со своей армией в королевство. Король остался верным своим обещаниям и приказал всем провинциям, через которые им надлежало пройти, чтобы они доставляли им припасы по денежной цене, не обмеривая и не обвешивая, и чтобы за пилигримами следовали постоянно маркиганты с предметами торговли. Герцог же возвестил через глашатая по всему лагерю и в каждом отряде особенно, чтобы никто под страхом смертной казни и лишения имущества не осмеливался делать насилий, несправедливости или грабить проходящих в лагерь; напротив того, каждый обязан совершать куплю или продажу в мире и братской любви. И по Божественному предвидению случилось так, что при переходе нашей армии через Венгрию никто не был обижен даже словом. Король же следовал рядом с нашей армией, слева, сопровождаемый многочисленными полками и ведя за собой заложников, с тем, чтобы своим присутствием уничтожать могущие возникнуть беспорядки. Наконец, при Малевилле (ныне Землиц), они остановились на берегу р. Савы (Sava), чтобы сделать приготовления к переходу через нее. Так

¹ Готфрид, как известно, был сторонником Генриха IV в борьбе его с Григорием VII, собственноручно убил антикороля Рудольфа и при взятии Рима императорскими войсками первый взшел на городские стены.